

двух, выдавая за каждого променянного барана по куску холста» [2, с. 61]. Таким образом, на 20 % пригнанных с русской стороны баранов, распространилось право обмена на хлопчатобумажную ткань.

Кульджинский договор, в целом предоставил русским купцам право торговли в Синьцзяне, но оговаривал ряд ограничений для ее реализации, что имело свои последствия в дальнейшем. После заключения договора, меняется общий характер торговых отношений в регионе Восточного Туркестана. Торговыми городами, открытыми для русской торговли, стали Кульджа и Чугучак, которые как уже было сказано выше, сформировались как центры русско-китайской торговли еще в первой половине XIX в.

Таким образом, можно согласиться с Н.А. Самойловым, что Кульджинский договор 1851 г. заложил основы для устойчивой и постоянной торговли между двумя странами в Центральной Азии [3]. Действительно, заключение данного договора продемонстрировало то, что Россия не стремилась в данное время к завоеванию Синьцзяна и использовала торговлю в качестве средства для стабилизации отношений.

1. *Моисеев В. А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Барнаул, 2003.

2. Русско-китайские договорно-правовые акты (1689-1916) / РАН, Ин-т Дальнего Востока, М-во иностр. дел РФ, Ист.-док. департамент; под общ. ред. В. С. Мясникова; сост.: И. Т. Мороз, В. С. Мясников. М., 2004.

3. *Самойлов Н. А.* Россия и Китай: Учеб. Пособие. Россия и Восток / Под ред. С. М. Иванова, Б. Н. Мельниченко. СПб, 2000. С. 267.

А. М. Харитонов

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Многие исторические документы содержат ссылки на географические объекты. В современном мире найти упоминаемый географический объект не так уж и сложно — достаточно взглянуть на соответствующую географическую карту. Значительно сложнее это сделать, когда упоминаемый географический объект давно «канул в лету». В этом случае приходится проводить целый ряд дополнительных мероприятий с целью установления историко-географической истины.

К сожалению, не всегда эти усилия дают искомый результат. Ведь историческая география в исторической науке занимает положение Золушки. Она числится в ряду вспомогательных исторических дисциплин и считает-

ся в ряду наук наукой второго, если не третьего порядка. На подобное положение дел обратил внимание географ В. П. Максаковский в своей «Исторической географии мира» [1]. А ведь в действительности место исторической географии находится между историей и географией.

Но если географический материал идет вразрез с построениями историка, то его тут же объявляют сомнительным, ошибочным и т.п. Способствует подобному положению недопонимание историками роли динамических процессов в географических науках. А вот когда последнее учитывается, то результаты исторических исследований резко возрастают в цене. Так, например, в разных античных источниках расстояния между одноименными пунктами по берегам Понта (Черное море) часто указывалось с разницей порой в 50%, что и давало повод историкам обвинять античных географов в неточности. Но историк М. В. Агбунов [2; 3] показал, что эти «неточности» есть лишь результат изменения береговой линии Черного моря во времени, чем полностью реабилитировал «сомнительные» данные.

Древнерусский город Римов известен разве что специалистам-историкам. Впрочем, в недавно переизданной монографии М. Н. Тихомирова «Древнерусские города» [4] этот город упоминается трижды. Считается, что располагался он где-то близ Переяславля. Это вытекает из того, что именно там его разграбили и разрушили в 1185 г. половцы, когда в городе обрушились две башни в крепостной стене. Основание города Тихомиров относит к концу XI в.

Мы обратили внимание на довольно странно звучащее на русском языке имя города. Возникло подозрение, что город Римов должен был бы быть на самом деле город римов (т.е. римский). Именно Римом именовала себя Восточная Римская империя, которую историки обычно именуют Византией для отличия от Римской империи в целом. Маленькое различие между большой и строчной буквой в написании «имени города» вполне могло появиться позднее, т. к. первоначально деления букв на прописные и строчные не существовало. Оно появилось достаточно поздно.

Таким образом, у нас появляются довольно веские основания для вывода «города римова» из списка древнерусских городов. Вполне возможно, что его настоящее византийское имя можно будет найти в византийских анналах, сопоставив даты разрушения. Если мы правы, то перед нами еще один пример того, как много значит в документе и современном русском языке всего лишь размер одной единственной буквы.

Напрашивается и еще один вывод — город Переяславль, упоминаемый в связи с римским городом, не есть современный Переяслав-Хмельницкий. Этот украинский город расположен на значительном удалении от византийских владений в Северном Причерноморье. Скорее всего, это упоминаемый арабскими географами город Руси Славия (Переяславль-Русский) и располагался он тогда где-то ближе к Таманскому полуострову.

Наличие многочисленных географических «тезок» в исторических документах также повышает вероятность ошибок в географической интерпретации текста. А вот если расположить эти объекты на карте, то иногда можно увидеть пути перемещения наших предков по географической карте, а также направления этого перемещения, если имеются соответствующие исторические документы.

Именно в таком ключе работает В. А. Курбатов. Его последняя географическая работа «Тайна рождения славян» [5] имеет часть, посвященную распространению в Европе этнонима «рус». Любопытно, что на карте путь русов в Европу начинается там, где его отмечают некоторые исторические и легендарные сказания норманнов — на нижнем Дунае, в Скифии.

Эти сведения всегда считались сугубо мифологическими, хотя автор данной работы еще ранее заметил, что именно на нижнем Дунае проживала одна из ветвей летописных северян [6, с. 110 — 112]. А ведь если перевести этноним северяне на германское наречие, то именно их и следовало бы называть норманнами (в переводе — «северные люди») и русью. Таким образом, современные топонимические исследования способствуют полной реабилитации документальных сведений средневековых историков и сказителей.

Но вот только будут ли считаться с подобными выводами историко-географической науки современные историки? Ведь только стоит напомнить, что первая карта Скандинавии появилась лишь в 1427 г., а первые карты центра и севера Восточной Европы еще на сто с лишним лет позднее [7] и с тобой уже не желают общаться.

Впрочем, некоторые современные исследователи даже и с античной космографией не считаются. Например, Н. Новгородов недавно предложил продолжить поход Александра Македонского вплоть до Урала. Если взглянуть на географическую карту сегодняшнего дня, то идея выглядит вроде бы и неплохой. Ведь на роль Окса и Яксарт, которые форсировали войска Александра, вместе с Оксийским болотом вполне могут претендовать сегодня Обь, Иртыш и болота Западной Сибири.

Исследователи XVIII-XIX вв. предпочли Сибири более заселенные просторы Средней Азии, где протекали тогда крупные реки Амударья и Сырдарья, которые ныне исчезли в низовьях вместе с Аралом. Но и они вместе с Новгородовым не учли, что рубежи ойкумены в античности не распространялись севернее Тавра (т. е. проходили примерно по южным границам бывшего СССР), а значит Окс и Яксарт следует искать к юго-востоку от Каспия на территории современных Ирана и Афганистана. Да и впадал Яксарт в Каспийское море по утверждению ряда источников [см. 8].

Поиск здесь нужных рек облегчается тем, что если исключить мелкие реки, впадающие в Каспийское море, внутренние водоемы и Индийский океан, то крупных рек остается ... две (Мургаб и Теджен)! Из этого и сле-

довало исходить в попытках найти привязку для других сопутствующих этим рекам топонимов. На деле же возобладали тенденции увязки Окса с Яксартом с реками Средней Азии, что порождает массу различного рода противоречий в исторических и востоковедческих исследованиях.

А вот похожая ситуация с местонахождением топонима Варанголимен в средневековом Крыму историками вряд ли разрешится. И это при отсутствии крупных озер на засушливом полуострове («лимен» — явно греческое «озеро»). Скорее всего, имя Варанголимен относится не к самому Крыму, а к прилегающей к нему акватории. По нашему мнению, это Азовское море. Араб Ал-Хараки считал его морем варанков (варангов) [см. 9]. Даже А. Г. Кузьмин обратил внимание, что описание Балтийского моря у средневековых географов совпадает с описанием Меотиды (Азовское море), но не придал этому значения.

Таким образом, игнорирование исторической географии как географической дисциплины порождает массу ошибок в исторической науке, которые она даже не в состоянии оценить. Виной этому замена исторической географии геополитическими взглядами историков. Цель этой манипуляции проста — вовлечь в исторический оборот новые территории и увеличить тем самым исторический возраст собственной истории страны.

-
1. *Максаковский В. П.* Историческая география мира. М., 1997.
 2. *Азбунов М. В.* Загадки Понта Эвксинского. М., 1985.
 3. *Азбунов М. В.* Античная лоция Черного моря. М., 1987.
 4. *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. СПб., 2008.
 5. *Курбатов В. А.* Тайна рождения славян. М., 2015.
 6. *Харитонов А. М.* Географические представления о Русской равнине в период Древнерусского государства и современность // *Время. Ландшафт. Культура.* СПб., 2013.
 7. *Багров Л.* История картографии. М., 2004.
 8. *Античная география.* М., 1953.
 9. *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. Восточные источники.* М., 2009.

Э. А. Черноухов

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАВЕДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРНОЗАВОДСКИХ ХОЗЯЙСТВ УРАЛА XIX в.

Заведения социальной инфраструктуры в горнозаводских хозяйствах XIX в. не становились предметом научного исследования. По нашему мнению, к ним следует относить три основных типа: медицинские, учеб-